

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

БАЗОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Научная статья

Васильева И.А.^{1,*}, Морозова Н.В.²

¹ ORCID : 0000-0002-8495-7867;

² ORCID : 0000-0002-7284-7660;

^{1,2} Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (inka107[at]mail.ru)

Аннотация

Проблемы устойчивого развития в международной практике официально были задекларированы во второй половине 20 века. Данная концепция объединяет ограничения окружающей среды и функционирования общества, препятствующие стабильному развитию экономики. Стремление к устойчивому развитию для многих стран является одной из главных целей социально-экономического развития. В достижении этой цели сегодня принимают непосредственное участие инструменты и технологии «новой экономики» (цифровой экономики, экономики знаний), открывающей новые возможности для развития. В статье рассмотрены цели устойчивого развития регионов России и мира, а также проблемы, с которыми сталкиваются регионы при реализации задач стратегии цифрового развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая экономика, цифровизация, критерии устойчивости, проблемы регионов.

BASIC CONSTRAINTS AND SUSTAINABILITY CRITERIA IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING A DIGITAL STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S REGIONS

Research article

Vasileva I.A.^{1,*}, Morozova N.V.²

¹ ORCID : 0000-0002-8495-7867;

² ORCID : 0000-0002-7284-7660;

^{1,2} Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

* Corresponding author (inka107[at]mail.ru)

Abstract

The problems of sustainable development in international practice were officially declared in the second half of the 20th century. This concept combines the limitations of the environment and the functioning of society that hinder the stable development of the economy. Striving for sustainable development for many countries is one of the main goals of socio-economic development. The instruments and technologies of the "new economy" (digital economy, knowledge economy), which opens new opportunities for development, are directly involved in achieving this aim today. The article examines the goals of sustainable development of Russian and global regions, as well as the problems faced by regions in the implementation of digital development strategy objectives.

Keywords: sustainable development, digital economy, digitalization, sustainability criteria, regional challenges.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий способствовало развитию мировой экономики и международной торговли. Цифровые инновации расширяют возможности хозяйствующих субъектов, усиливают их конкуренцию и позволяют создать преимущества при меньших затратах и большем количестве принимаемых решений. Развитие интернета и онлайн-бизнеса привели к повышению производительности, лучшему, более эффективному использованию ресурсов и улучшению сервиса удовлетворения потребностей клиентов. Таким образом, развитие рынка, основанного на цифровых технологиях и инструментах, в целом положительно сказывается на развитии национального рынка [1].

Развитие цифровой экономики оказывает непосредственное воздействие на практическое совершенствование экономики и общества. В такой ситуации проблемы устойчивости экономического развития проявляют себя наиболее остро, поскольку сегодня развитие экономики происходит неравномерно и порождает существенную дифференциацию между хозяйствующими субъектами, населением и регионами, обладающими разным набором ресурсов и уровнем цифрового потенциала [2].

Таким образом, экономика знаний, основанная на развитии интеллектуальных, финансовых, информационно-коммуникационных технологий, где основными факторами производства выступают капитал и знания, с одной стороны способствует развитию инноваций, интеллектуального и экономического потенциала в целом, с другой стороны – способствует углублению экономической диспропорциональности региональных систем, ввиду асимметричности развития рыночных институтов и имеющихся ресурсов.

Основная часть

Достижение устойчивого развития возможно при рациональном сочетании технологического прогресса и традиционных подходов, в том числе сбалансированного развития триединства ESG (Environmental- Social-

Governance). По большей части развитая экономика следует новой идее улучшения развития, координации, экологичности, восприимчивости и обмена [3].

В 2015 году ООН был сформирован новый курс по достижению устойчивого развития до 2030 года, который включал в себя 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач (рис. 1) [3]. Принятая Повестка [4] в области устойчивого развития для многих стран является основой для разработки программ стратегического развития и планирования.

Рисунок 1 - Цели устойчивого развития согласно Повестке ООН

Ключевыми акторами достижения устойчивого развития являются государство, бизнес и финансовый сектор. Они являются главными распорядителями и контролерами ресурсов, которые предоставляет в их распоряжение общество и природа в целях развития экономики и создания экономических благ. Только эффективное взаимодействие всех участников экономической деятельности позволит достичь поставленных целей. И «новая экономика» может способствовать достижению этого взаимодействия, предоставляя ценные инновационные инструменты.

Национальное рейтинговое агентство [5] ежегодно составляет ESG-рэнкинг регионов Российской Федерации с учетом сбалансированности экологических, социальных, управленческих показателей и критериев экономической устойчивости регионов. Согласно рэнкингу выделяют пять уровней устойчивости: начальный, развивающийся, умеренный, развитый и продвинутый.

Первое место в рэнкинге по итогам 2022 года заняла Москва, в топ-5 регионов вошли республика Татарстан, Тюменская и Белгородская области, а также Санкт-Петербург.

Выделены лидеры по отдельным блокам. Лучшими субъектами по экологическим показателям являются республика Татарстан и Тюменская область, в социальном блоке лидируют Москва и Санкт-Петербург (Чувашская Республика в блоке занимает 5 место с уровнем «умеренный»), а в управленческом – Сахалинская область и Ямало-Ненецкий АО (рис. 2). «Продвинутый» ESG-уровень в рэнкинге присвоен 19 регионам, а в начале пути трансформации находятся 15 [6].

Рисунок 2 - Рэнкинг устойчивости развития интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации

Мотивацией дальнейшего вовлечения регионов в повестку устойчивого развития и ESG-трансформации в перспективе могут стать финансовые, экономические, репутационные и другие стимулы.

Так, например, госкорпорация ВЭБ.РФ обозначила приоритетом до 2030 года финансирование проектов, соответствующих условиям устойчивого развития.

Счетная палата РФ объявила о разработке методических рекомендаций по устойчивому развитию и ESG-трансформации для регионов. Несмотря на то, что речь идет о методических рекомендациях, с учетом контрольно-надзорных полномочий Счетной палаты России документ может стать действенным стимулом вовлечения регионов в ESG-повестку и фактически «инструкцией к применению».

Мощным стимулом и мотиватором внедрения механизмов устойчивого развития может также стать:

- появление ESG-критериев в порядках распределения регионам субсидий из федерального бюджета;
- приоритетное предоставление бюджетных кредитов регионам, выпускающих нефинансовую ESG-отчетность и принимающих активные меры для достижения целей устойчивости развития;
- включение регионов в качестве ответственных исполнителей в план реализации социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и план реализации мероприятий по адаптации российской экономики к глобальному энергопереходу;
- выпуск Минэкономразвития России методических рекомендаций по формированию региональных стратегий устойчивого развития.

Однако экономика знаний, как было отмечено выше, также порождает неравенство в развитии хозяйствующих субъектов и территорий. Возникают новые риски и угрозы, порождающие нестабильность в обществе. Структура системы меняется, классические постулаты теории систем перестают работать, происходит их платформизация. Количество потребителей растет, но «новые технологии и переход к экономике замкнутого цикла дают возможность и преимущества экологически ответственного роста при ограниченных ресурсах» [7]. Новые системы взаимоотношений требуют новых критериев устойчивости.

Одним из факторов устойчивости является наличие развитой инфраструктуры. «Новая экономика» выдвигает требования доступности, открытости и надежности к инфраструктуре, задействованной в цифровой экономике и экономике знаний. Центральные регионы и региональные центры в этом плане практически справляются с поставленной задачей, однако периферийные территории сталкиваются с определенными ограничениями:

- небольшое количество высокотехнологичных компаний, а в некоторых районах их полное отсутствие;
- неразвитая система связи и сети Интернет;
- отсутствие координированного и ответственного взаимодействия между всеми уровнями власти и коммуникации между ними;
- слаборазвитые экосистемы;
- низкий уровень сервиса или его отсутствие для стартапов и молодых предпринимателей;
- отсутствие цифровой инфраструктуры, или очень низкий уровень ее развития для провинциальных территорий;
- отсутствие квалифицированного персонала и возможности его обучения в условиях требований цифровой трансформации;
- высокие риски цифровых технологий;
- упор на развитие «старых» отраслей.

Данные проблемы требуют решения в рамках каждой региональной стратегии цифровой экономики. В первую очередь, необходимо обратить внимание на доступность инфраструктуры [8] и развитие возможностей всех реальных и потенциальных участников цифровой трансформации [9]. Только при решении данных проблем регионы смогут снизить риски «новой экономики» и перейти на цифровые рельсы.

Цёхла С.Ю. и Симченко Н.А. [10] в своих трудах отмечают также концептуальные признаки устойчивости экосистем, которые должны быть реализованы для обеспечения стабильного развития региональной экономики в условиях цифровизации:

- 1) Соблюдение принципа системности: любой регион при принятии управленческих решений должен придерживаться стратегически последовательной политики в единстве с территориальными, предметными и социальными факторами;
- 2) Инфраструктурность: структурная организация экосистем должна быть сбалансирована и универсальна;
- 3) Платформенность: жизненные циклы платформ должны быть узнаваемы и определены в отличие от границ территорий их функционирования;
- 4) Признак инновационности: в отличие от платформ, жизненный цикл продукта и границы его распространения должны быть четко определены;
- 5) Интегративность: координация и налаженное взаимодействие всех объектов экосистемы.

Заключение

Проблемы современного устойчивого развития территорий требуют системного подхода, решения должны учитывать, что регионы имеют сложную экономическую, социальную и управленческую структуру. Помимо этого, каждый регион обладает своей спецификой развития территории и потенциалом. Этим и обуславливается чрезмерная дифференциация субъектов Российской Федерации. Поэтому каждый регион требует формирования собственного подхода к цифровой трансформации и достижению устойчивости с учетом местной специфики, основанной на универсальных общегосударственных принципах.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта научных школ ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» в рамках научного проекта «Цифровая трансформация и интеллектуализация региональных социально-экономических систем в контексте устойчивого развития национальной экономики».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was supported by a grant from scientific schools of the "Chuvash State University named after I.N. Ulyanov" within the framework of the scientific project "Digital Transformation and Intellectualization of Regional Socio-Economic Systems in the Context of Sustainable Development of the National Economy".

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Тимченко А.В. Риски и угрозы тотальной цифровизации: возможности и потенциал управляемости / А.В. Тимченко // Российский журнал правовых исследований. — 2022. — № 1. — С. 99-106.
2. Макаров А.Н. К вопросу о цифровой нестабильности / А.Н. Макаров // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. — Симферополь, 2022. — С. 410-413.
3. Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов России и в мире. — 2021. — URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 29.05.23).
4. Повестка дня в области устойчивого развития. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 29.05.23).
5. Национальное рейтинговое агентство. — URL: <https://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 29.05.23).
6. Опубликован рейтинг ESG-развития регионов России. — 2022. — URL: <https://esgport.org/2022/12/07/opublikovan-renking-esg-razvitiya-regionov-rossii/> (дата обращения: 29.05.23).
7. Brinkman J. Waste to Wealth. Creating Advantage in a Circular Economy / J. Brinkman. — 24 p. — URL: http://ec.europa.eu/environment/integration/green_semester/pdf/07_09_2015/5.%20.pdf (accessed: 29.05.23).
8. Архипова Т.В. Влияние процессов цифровизации на потенциал устойчивости промышленного предприятия / Т.В. Архипова, М.Г. Сидоренко // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. — № 6. — С. 2221-2238. — DOI: 10.18334/ce.16.6.114807.
9. Дудин М.Н. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития / М.Н. Дудин, С.В. Шкодинский, Д.И. Усманов // Проблемы рыночной экономики. — 2021. — № 2. — С. 30-49.
10. Цёхла С.Ю. Устойчивость vs неустойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: концептуальные признаки / С.Ю. Цёхла, Н.А. Симченко // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 27-38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Timchenko A.V. Riski i угрозы total'noj cifrovizacii: vozmozhnosti i potencial upravljaemosti [Risks and Threats of Total Digitalization: Opportunities and Controllability Potential] / A.V. Timchenko // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij [Russian Journal of Legal Research]. — 2022. — № 1. — P. 99-106. [in Russian]
2. Makarov A.N. K voprosu o cifrovoj nestabil'nosti [On the Issue of Digital Instability] / A.N. Makarov // Ustojchivost' jekosistem v uslovijah cifrovoj nestabil'nosti [Sustainability of Ecosystems in Conditions of Digital Instability]. — Simferopol, 2022. — P. 410-413. [in Russian]
3. Ustojchivoje razvitie i infrastruktura: obzor trendov Rossii i v mire [Sustainable Development and Infrastructure: an overview of trends in Russia and in the world]. — 2021. — URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (accessed: 29.05.23). [in Russian]
4. Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija [The Agenda for Sustainable Development]. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 29.05.23). [in Russian]
5. Nacional'noe rejtingovoe agentstvo [National Rating Agency]. — URL: <https://www.ra-national.ru/> (accessed: 29.05.23). [in Russian]
6. Opublikovan rjenking ESG-razvitija regionov Rossii [The ESG-development ranking of the regions of Russia has been published]. — 2022. — URL: <https://esgport.org/2022/12/07/opublikovan-renking-esg-razvitiya-regionov-rossii/> (accessed: 29.05.23). [in Russian]
7. Brinkman J. Waste to Wealth. Creating Advantage in a Circular Economy / J. Brinkman. — 24 p. — URL: http://ec.europa.eu/environment/integration/green_semester/pdf/07_09_2015/5.%20.pdf (accessed: 29.05.23).
8. Arhipova T.V. Vlijanie processov cifrovizacii na potencial ustojchivosti promyshlennogo predprijatija [The Influence of Digitalization Processes on the Sustainability Potential of an Industrial Enterprise] / T.V. Arhipova, M.G. Sidorenko // Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]. — 2022. — Vol. 16. — № 6. — P. 2221-2238. — DOI: 10.18334/ce.16.6.114807. [in Russian]

9. Dudin M.N. Cifrovoj suverenitet Rossii: bar'ery i novye traektorii razvitija [Digital Sovereignty of Russia: Barriers and New Development Trajectories] / M.N. Dudin, S.V. Shkodinskij, D.I. Usmanov // Problemy rynochnoj jekonomiki [Problems of the Market Economy]. — 2021. — № 2. — P. 30-49. [in Russian]

10. Cjohla S.Ju. Ustojchivost' vs neustojchivost' jekosistem v uslovijah cifrovoj nestabil'nosti: konceptual'nye priznaki [Stability vs Instability of Ecosystems in Conditions of Digital Instability: Conceptual Signs] / S.Ju. Cjohla, N.A. Simchenko // Voprosy innovacionnoj jekonomiki [Issues of Innovative Economy]. — 2023. — Vol. 13. — № 1. — P. 27-38. [in Russian]